

Выражение лица парня, говорящее «что ты можешь сделать?», заставило Хань Лэнсюаня сжать кулаки и ударить его по и без того неприглядному лицу. Со звуком «бах» голова парня откинулась в сторону.

Он с трудом повернул голову обратно, почувствовав зуд в носу. Проведя рукой по лицу и увидев кровь, он понял, что его ударили до крови. В приступе ярости он поднял кулак, чтобы ответить, но разница в силе была слишком велика. Хань Лэнсюань нанёс несколько ударов, и парень со следами от прыщей не смог ничего сделать в ответ.

Внезапно инструктор громко крикнул:

— Хватит, прекратите!

Хань Лэнсюань, увлечённый дракой, словно не слышал его и продолжал бить парня со следами от прыщей. Ши Юйфэн, увидев, что лицо инструктора начинает меняться, бросился вперёд и, обхватив Хань Лэнсюаня за талию, потянул его назад:

— Хватит, хватит! Его уже достаточно побили. Я в порядке, Хань Лэнсюань, Хань Лэнсюань!

Сначала Хань Лэнсюань не заметил Ши Юйфэна сзади, но, услышав его голос, который он слышал слишком часто за этот день, инстинктивно остановился. Очнувшись, он увидел, что все смотрят на него, а лицо инструктора стало ещё мрачнее.

Хань Лэнсюань нахмурился и, почувствовав руки на своей талии, с раздражением сказал:

— Ты собираешься держать меня до конца дня? Отпусти!

— Окей, — покраснев, Ши Юйфэн быстро отпустил его и побежал обратно на своё место.

Инструктор, несомненно, тоже был в ярости.

Как и ожидалось, инструктор холодно сказал:

— Ты, отведи этого раненого парня в медпункт. Хань Лэнсюань, оставайся здесь и сделай пятьдесят отжиманий. Быстро!

Парень, на которого указал инструктор, поспешил помочь парню со следами от прыщей, который уже был едва узнаваем, и повёл его в медпункт. Хань Лэнсюань, не возражая против приказа, вытер пот со лба, упёрся руками в землю и начал отжиматься.

Его семья была достаточно знатной, поэтому для самообороны он с детства занимался боевыми искусствами и физическими упражнениями. Пятьдесят отжиманий для него не были проблемой, разве что руки немного устали, а пот тек сильнее.

Под взглядами всех Хань Лэнсюань без труда выполнил пятьдесят отжиманий. Пот пропитал его спину и лицо, но это только добавляло ему харизмы. Все в строю смотрели на него с восхищением.

Только Ши Юйфэн чувствовал себя виноватым и тронутым. Почему он всегда такой глупый? Почему Хань Лэнсюань всегда за него расплачивается? Он такой обычный, ничего особенного в нём нет. Если бы они не учились в одной школе с начальных классов, если бы у них не было общего друга Жонань, он бы никогда не смог подружиться с таким выдающимся парнем. А теперь он ещё мечтает стать его возлюбленным.

Во время ужина Ши Юйфэн осмотрел расходящуюся толпу, но не нашёл Хань Лэнсюаня. С грустью он направился в столовую один. Раньше они часто ели вместе, но теперь, видимо, Хань Лэнсюань всё ещё злится. Он думал, что после произошедшего днём тот уже не будет на него сердиться, но, похоже, ошибался.

Несмотря на это, он всё ещё надеялся. Он обошёл весь первый этаж столовой, затем поднялся на второй, потом на третий, но нигде не увидел Хань Лэнсюаня. Наконец он сдался и вернулся на первый этаж. Почему не на третий? Потому что там еда дороже, а на первом этаже — дешевле.

Вспомнив, как Хань Лэнсюань раньше ел с ним на первом этаже, он почувствовал смесь горечи и благодарности. Хань Лэнсюань был слишком хорош к нему, и он не мог заставить себя не любить его. Но, понимая, что он недостоин, он даже не мог признаться в своих чувствах, что вызывало отчаяние.

С этими мыслями он вернулся на вечернюю военную подготовку. Его настроение не улучшилось, особенно когда он увидел, как Хань Лэнсюань разговаривает с Тан Луяо.

Они стояли под светом фонарей, и даже в нелепой военной форме они выглядели потрясающе. Они были как золотая пара.

Рядом с Ши Юйфэном Хэ Цинжуй тихо потянул его за руку:

— Ты в порядке? Вот, вытри лицо.

Ши Юйфэн, увидев протянутую салфетку, понял, что его лицо было влажным. Он дотронулся до щеки и почувствовал слёзы. Он плакал?

С благодарностью он улыбнулся Хэ Цинжуйю:

— Спасибо!

Быстро вытер лицо. На самом деле он не был настолько расстроен, чтобы плакать. Ведь девушек, которые любили Хань Лэнсюаня, было слишком много. Если бы он плакал из-за каждой, его слёзы могли бы образовать реку. Просто сегодня произошло слишком много событий, и он не сдержался. К тому же он любил его уже так долго, и это было слишком тяжело.

Хэ Цинжуй мягко улыбнулся:

— Ничего страшного. У всех бывают моменты, когда они чувствуют, что никогда не смогут получить то, чего так хотят. Но терпеть слишком долго тоже нельзя, иногда нужно выпускать эмоции.

Его голос звучал с грустью, но также с лёгкостью и смирением. Очевидно, у Хэ Цинжуйя была своя история.

Ши Юйфэн кивнул:

— Да.

Увидев его серьёзное выражение, Хэ Цинжуй покачал головой и задумчиво посмотрел вдаль. Когда же тот, кого он любит, наконец примет его?

Ши Юйфэн долго смотрел на Хэ Цинжуйя. Его улыбка была красивой, но не радостной, а скорее меланхоличной. В этот момент он напоминал Жонань, которая в старшей школе любила наследника семьи Наньгун, но понимала, что никогда не сможет быть с ним.

Его собственные чувства были такими же. Как бы он ни старался, он никогда не сможет догнать Хань Лэнсюаня, а только наблюдать за ним издалека.

Вернувшись в общежитие, первое, что сделал Ши Юйфэн, — это достал телефон и начал звонить Хань Лэнсюаню. Но каждый раз звонок сбрасывался, а затем телефон и вовсе выключился.

Ши Юйфэн, держа телефон в руке, направился из коридора в комнату, но, подойдя к двери, столкнулся с кем-то и ударился о косяк.

Он потирая лоб, поднял глаза и сердито посмотрел на того, кто его толкнул:

— Опять ты? Ты что, больной?

Толкнувший его был Тан Луюань. Он с презрением посмотрел на Ши Юйфэна:

— Хм, не знаю, кто здесь больной. Неужели тебе не стыдно? Ты всё время пытаешься привлечь внимание!

Тан Луюань считал, что Ши Юйфэн специально делает всё это, чтобы быть в центре внимания. Уродцы всегда выпендриваются!

— Ты! — Ши Юйфэн покраснел от злости. — Наверное, это ты сам так думаешь, потому что сам такой! Самовлюблённый тип!

Тан Луюань злобно посмотрел на него:

— Деревенщина, как ты смеешь меня оскорблять!

Он замахнулся на Ши Юйфэна, но тот инстинктивно поднял руки, чтобы защитить голову. Однако удар так и не последовал.

Ши Юйфэн поднял глаза и увидел, что перед ним никого нет. Проклятый Тан Луюань уже вернулся на свою кровать и спокойно играл на телефоне.

— Идиот!

Ши Юйфэн был в ярости, но не знал, что ответить. Лучше просто игнорировать этого сумасшедшего. Непонятно, что он и его сестра ему сделали в прошлой жизни, что теперь они всё время ему досаждают: один постоянно придирается, а другая отбивает у него любимого человека.